

II.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Вооруженный народъ. *Сочиненіе фонъ-дёръ-Гольца, майора германскаго генеральнаго штаба.* (Das Volk in Waffen. Ein Buch über Heerwesen und Kriegsführung unserer Zeit. Von Colmar Freiherr v. d. Goltz, Major im grossen Generalstabe) (1).

(Окончаніе).

Значеніе крѣпостей.

Атака и оборона крѣпостей все болѣе и болѣе сводится къ артилерійскимъ поединкамъ. Атакующій располагаетъ возможно большее число орудій на первой артилерійской позиціи противъ того фронта крѣпости, на которомъ онъ надѣется одержать верхъ съ меньшими усиліями, или котораго расположеніе облегчаетъ ему трудную задачу сосредоточенія осаднаго матеріала. Обороняющійся стремится противодействовать намѣреніямъ противника, выдвигая свой запасъ орудій по возможности впередъ, на линію отдѣльныхъ фортовъ.

Результатъ этого перваго акта крѣпостной войны опредѣляетъ дальнѣйшій образъ дѣйствій.

Неудача заставитъ атакующаго прервать свои дѣйствія до прибытія подкрѣпленій и ограничиться блокадой. Напротивъ, оттѣсненіе обороняющагося дастъ атакующему (если онъ рѣшится на постепенную атаку) возможность начать подступы. По мнѣнію г. Гольца обороняющійся долженъ вступать во второй артилерійскій бой только тогда, когда атакующій будетъ вынужденъ значительно стѣснить свои работы передъ крѣпостными верками, что лишаетъ его выгодъ

(1) См. «Воен. Сборн.», 1883 г., № 10-й—12-й; 1884 г. № 1-й—4-й.

охватывающаго положенія, напротивъ, предоставляет обороняющемуся возможность фланкированія. Авторъ тѣмъ не менѣе считаетъ успѣхъ въ этомъ второмъ артиллерійскомъ бою мало вѣроятнымъ для обороняющагося, потерпѣвшаго неудачу въ первомъ. Вообще съ этого момента сопротивленіе крѣпости становится вопросомъ времени. Дѣло инженеровъ—продлить ея существованіе до полнаго истощенія ея силъ и средствъ, но участь крѣпости, если ей не будетъ подана внѣшняя помощь, можетъ быть считаема безусловно рѣшенной.

Г. Гольцъ находитъ, впрочемъ, что за послѣднее время придаютъ вообще слишкомъ одностороннее, преувеличенное значеніе разрушительной силѣ снарядовъ. Въ борьбѣ за обладаніе укрѣпленнымъ пунктомъ относительное число орудій играетъ самую рѣшительную роль, но и фортификаціонныя постройки, при извѣстныхъ благоприятныхъ условіяхъ, могутъ выказать такую силу сопротивленія, въ которой теоретики обыкновенно имъ отказываютъ.

Принимая во вниманіе, что сколько нибудь значительныя современныя крѣпости вооружены 300, 400, 500 и болѣе орудій, атакующему придется для овладѣнія каждой изъ нихъ подвезти также нѣсколько сотенъ орудій. Мы уже видѣли, какія затрудненія являются при передвиженіи осаднаго парка. Это заставитъ избирать предметомъ дѣйствій только такія крѣпости, до овладѣнія которыми дальнѣйшее движеніе арміи прямо невозможно или обладаніе которыми даетъ весьма существенныя выгоды при заключеніи мира.

Эти два условія—пресѣченіе главныхъ операціонныхъ линій и защита важныхъ пунктовъ территоріи—составляютъ единственную исходную точку при опредѣленіи мѣстъ для возведенія крѣпостей. Все остальное приводимыя теоріей соображенія—важность крѣпостей, какъ опорныхъ пунктовъ для стратегическаго сосредоточенія и какъ базисовъ для наступленія (въ тѣсномъ смыслѣ—для производства нападѣній), равно какъ и фланкирующее ихъ значеніе, часто оказываются неясны.

Стратегическое сосредоточеніе обеспечивается пограничными крѣпостями въ томъ смыслѣ, что противнику легче было бы помѣшати ему, если-бы онъ могъ завладѣть тѣми пунктами, которые ему этими укрѣпленіями сдѣланы недоступными. Сильныя гарнизоны крѣпостей могутъ, при объявленіи войны, выслать отрядъ для занятія важныхъ пунктовъ (мостовъ, узловъ дорогъ и т. д.). Крѣпости представляютъ безопасныя сборныя пункты для запасныхъ чиновъ пограничныхъ областей, очень удобныя мѣста для закладки магазиновъ, которые и въ этотъ періодъ крайне нужны.—короче, нельзя отрицать за ними

такихъ побочныхъ выгодъ. Но собственно для выгрузки и развертыванія войскъ содѣйствіе ихъ будетъ ограниченное. Конечно, неприятелю невозможно будетъ попытаться на перерывъ сообщеній изъ непосредственнаго сосѣдствѣ съ крѣпостями, но въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ онъ уже вполне возможенъ. Выгрузка будетъ вполне обеспечена только тѣмъ войскамъ, которыя будутъ высаживаться въ самой крѣпости, следовательно сравнительно незначительной частью арміи.

Значеніе крѣпостей какъ бааза уменьшилось со времени измѣненія условій продовольствованія арміи и можетъ сказаться особенно рѣшающимъ образомъ только при исключительныхъ условіяхъ (например, если морская держава владѣетъ на неприятельскомъ берегу укрѣпленными гаванями, служащими естественною и единственною исходною точкою для ея сухопутныхъ предпріятій). Точно также трудно доказать, насколько крѣпости являются опорными пунктами для нападѣній (вылазокъ—Ausfallthüge), кроме тѣхъ случаевъ, когда мѣстныя условія (Бельфоръ) особенно тому благоприятствуютъ.

Фланкирующее вліяніе крѣпостей объясняется сторонниками этой идеи очевидно тѣмъ соображеніемъ, что комендантъ необложненной крѣпости, имѣя возможность употреблять ея гарнизонъ для внѣшнихъ предпріятій, которыя заставитъ рѣшившагося пренебречь ею противника обратить на нее серьезное вниманіе. На это авторъ справедливо выражаетъ, что гарнизону крѣпости, съ приведеніемъ ея на военное положеніе, предстоитъ масса работъ по ея успѣху, что обыкновенно *часть ихъ остается невыполненною до самаго конца войны* (1). Уже одно это обстоятельство наглядно говоритъ, что заключенный въ крѣпости гарнизонъ представляетъ *мертвую силу* и въ прямомъ своемъ назначеніи—непосредственной ея обороны.

Кромѣ подобныхъ техническихъ соображеній, и другія, чисто тактическія, препятствуютъ возможности активнаго расширенія сферы вліянія крѣпостей. Гарнизоны ихъ рѣдко бываютъ излишними даже для трудной наблюдательной и сторожевой службы. Напротивъ, на всѣхъ пунктахъ длинной линіи современной крѣпости обыкновенно создается необходимость подкрѣпленій. На дальнее предпріятіе комендантъ будетъ всегда рѣшаться крайне осторожно, имѣя въ виду возможность обложенія крѣпости до возвращенія высланныхъ колоннъ, и вблизи не всегда найдется подходящий предметъ дѣйствій. Внѣшнее

(1) При передачѣ Парижа и Меда германскимъ войскамъ, многія постройки, надъ которыми работала во время обложенія, далеко не были приведены въ окончательный видъ.

предпріятіе должно быть направлено на вхождѣ определенный объектъ. Выводить часть гарнизона изъ крѣпости, такъ сказать, наудачу, съ тѣмъ, чтобы видъ ея сообразить свой образъ дѣйствій, будетъ не только опасно, но и прямо бесполезно. Вслѣдствіе незначительнаго въ составѣ гарнизона процента кавалеріи, которая могла бы основательно развѣдать о положеніи вещей, подобныя предпріятія были бы обыкновенно ударами по воздуху. Заключенный въ крѣпости рѣдко въ состояніи судить о положеніи дѣлъ на ближайшемъ участкѣ театра войны. Непрiятелю легко сосредоточить часть своихъ силъ для уничтоженія высланной изъ нея колонны, что не только физически ослабитъ гарнизонъ, но произведетъ на него трудно поправимое моральное воздѣйствіе. Кроме того, при рѣшимости на активное предпріятіе является всегда сомнѣніе: вернутся ли вообще высланный войска, даже при удачѣ? Разъ они столкнутся въ полѣ съ другими своими войсками, итъ личего удивительнаго, если они будутъ втянуты въ какое либо предпріятіе и получатъ совсѣмъ другое назначеніе, *которымъ они обыкновенно воспользуются съ радостью*. Итъ личего естественнѣе желанія высвободиться изъ стѣнъ крѣпости, ностойно напоминающихъ, какъ бы тамъ ни было, мысль о временномъ, хотя и почетномъ плѣнѣ.

Словомъ, комендантъ крѣпости, даже присвоенной въ совершенную готовность, будетъ вѣчно колебаться проявить свою дѣятельность видъ ея стѣнъ. Назрѣвшій для такой дѣятельности моментъ (напрямѣръ истощеніе въ непріятельской арміи осадныхъ средствъ) почти неуловимъ, а между тѣмъ дамокловъ мечъ возможнаго обложенія и осады будетъ подавляюще вліять на предпріимчивость коменданта.

По нашему мнѣнію смѣлый врагъ не только самъ можетъ безнаказанно пройти мимо крѣпости, но и устроить свою коммуникаціонную линію въ умѣренномъ отъ нея разстояніи. Фланкирующее вліаніе онъ получаетъ при исключительныхъ обстоятельствахъ (очень сильнымъ гарнизонѣ или временномъ заключеніи въ нее части полевой арміи) (1).

Во всякой войнѣ мы увидимъ примѣры, что только незначитель-

(1) Въ кампаніи 1870—1871 г. много говорилось, что дошедшая въ тылъ германской арміи крѣпость Лангеръ была очажомъ всѣхъ происходившихъ съ ея разстояній безпорядковъ. На самомъ же дѣлѣ, этотъ укрѣпленный пунктъ съ 17,000 гарнизонемъ, державшій въ нѣсколькихъ миляхъ всего отъ общенной дѣлѣ германскихъ армій и наблюдаемый силами однихъ меншими, иногда не представлялъ серьезной опасности. Оба серьезныхъ въ сферѣ этой крѣпости предпріятія съ французской стороны (нападентіе на Шампани и маршъ жоста у Фонтенуа) были произведены нѣртаментами партіями, отъ нея никакъ не зависящими.

вая часть всѣхъ вхождѣ вооруженныхъ крѣпостей государства окажетъ прямое вліаніе на ходъ операцій. Современная средняя крѣпость требуетъ гарнизона отъ 25,000—30,000 человекъ, т. е. пять такихъ пунктовъ поглощаютъ армію. Слѣдовательно слишкомъ большое количество крѣпостей можетъ быть рассматриваемо какъ элементъ слабости (1).

Не отрицая большой пользы, которую ~~получает~~ армія можетъ извлечь изъ непосредственно въ сферѣ ея операцій лежащей крѣпости. г. Гольцъ справедливо замѣчаетъ, что наиболѣе сомнительною является именно та выгода, которую обыкновенно наиболѣе выдвигаютъ, т. е. возможность для разбитой полевой арміи найти за ея валами убѣжище, откуда она, отдохнувъ и окрѣпнувъ, воспрянетъ къ новымъ активнымъ предпріятіямъ. Особою послѣднюю часть этой програмы кажется ему не болѣе какъ добрымъ, но неисполнимымъ на практикѣ памфлетомъ. *Исторія блокадъ—отъ Алезіи до Меца—учитъ насъ, что заключенными послѣ проиграннаго сраженія въ крѣпости большія арміи бывали почти всегда потерянными*. Объясненіе этого неоспоримаго факта кроется прежде всего въ дурномъ моральномъ воздѣйствіи, которое производитъ на армію, испытавшую превосходство противника, сознаніе, что крѣпостныя орудія даютъ ей обезпеченное убѣжище. Далѣе не слѣдуетъ упускать изъ вида недостатокъ свободы для движенія большой арміи въ крѣпостной оградѣ и ея сферѣ. Ея развертываніе къ бою происходитъ медленно. Стоять только блокирующему обладать хорошимъ наблюдательными пунктами, и онъ сосредоточится на угрожаемомъ мѣстѣ прорыва быстрѣе производящаго вылазку. Въ его распоряженіи большое число дорогъ. Сосѣди, сѣдшаціе на выручку частей, непосредственно угрожаемыхъ вылазкою, прибываютъ на поле сраженія въ самомъ невыгодномъ для противника направленіи—на его фланги. Опасное положеніе непріятеля, окружающаго крѣпость тонкой линіей, болѣе кажущееся, чѣмъ дѣйствительное. Правда, въ моментъ производствъ вылазки большая часть блокадной линіи совершенно обрѣзается отъ войскъ, но вѣдь и непріятельскія массы сосредоточиваются въ томъ же направленіи, а не туда, гдѣ дорога имъ открыта. Попытка обмана со стороны прибывающаго рѣдко удаются. Прибывая

(1) Говорятъ болѣе, что нельзя отвѣщаться отъ вооруженія на крѣпостныхъ театрахъ дѣлѣ крѣпостей, существующихъ на немъ въ мирное время. Кто въ началѣ кампаніи нежелаетъ поручиться, что баламъ-нибудь изъ нихъ не удастся особенно важно при штурмовѣ, непретусумрующаго зрѣніе измѣненія въ ходѣ военныхъ операцій.

къ нимъ, можно, демонстрируя главнымъ массами, вывести изъ крѣпости въ другомъ, не охраняемомъ направленіи, ничтожную часть гарнизона. Обратное возможно только при крайне перпендикулярномъ противникѣ. Не слѣдуетъ упускать изъ вида, что сила современнаго огня на столько значительна, что самую тонкую лѣпію даже превосходныя силы не способны безъ подготовки; пока она дана, успеютъ прибыть на выручку спѣшшія со всѣхъ сторонъ поддержки.

Если мы примемъ въ соображеніе, что заключенному въ крѣпости обыкновенно очень трудно ориентироваться и что даже при удачѣ вылазки положеніе пробившейся арміи остается критическимъ (она будетъ сопровождаться на обоихъ флангахъ частями блокировавшей ее арміи; о спасеніи обозовъ, безъ которыхъ существованіе ее ставится на карту, печего и думать), мы согласимся съ авторомъ, что цѣлую армію въ состояніи дѣлающемъ ее пригодной для дальнѣйшихъ дѣйствій въ полѣ, почти невозможно вывести изъ крѣпости. Спасутся развѣ ея обломки.

Малымъ гарнизонамъ скорѣе удастся пробиться сквозь значительно превосходныя силы. Наглядный тому примѣръ представляетъ само освобожденіе гарнизона Менина, въ составѣ 1,800 человѣкъ, изъ тисковъ окружившаго его 20,000-наго корпуса.

Итакъ, армію легко отвести за крѣпостныя валы и безконечно трудно, безъ сильной посторонней помощи, вывести обратно въ поле. Это положеніе должно служить основнымъ закономъ во всѣхъ отношеніяхъ между крѣпостью и полевой арміей, *которая отнюдь не должна позволить отбросить себя за валы*. Самое прохожденіе частей арміи сквозь крѣпость въ виду неприятеля представляетъ опасность. Несравненно выгоднѣе для нея имѣть крѣпость на своемъ флангѣ.

За примѣрами пользы, приносимой крѣпостью на театрѣ войны, печего далеко ходить. Развѣ рейнской арміи было бы возможно, послѣ неудачнаго Шпихерскаго дѣла, остановиться уже за французскимъ Индомъ, еслибы не близость Меца? Не эта-ли крѣпость позволила Базену необдуманно принять сраженіе 14-го августа и перенести свою армію черезъ Мозель, хотя германскія войска достигли этой рѣки ранѣе французовъ? Въ памятные дни 16-го и 18-го августа Мецъ обезпечивалъ лѣвый флангъ арміи Базена, а правый — послѣ битвы у С.-Прима — спасъ отъ преслѣдованія. Кто не оценитъ по достоинству значенія Илевны на ходъ послѣдней русско-турецкой войны? Но въ обоихъ случаяхъ, какъ въ Мецѣ, такъ и въ Плевнѣ, мы видимъ, что въ концѣ концовъ уцелѣла такъ трудно вообще

удовлимымъ моментъ отдѣленія полевой арміи отъ крѣпости и что средство временнаго спасенія обращалось къ погибелю арміи.

Расширеніе сферы вліянія крѣпостей рядомъ отдѣльныхъ фортовъ, считаеваемыхъ ими необходимымъ въ нихъ дополненіемъ, въ сущности говоря, не составляетъ особо рѣшительнаго поворота въ военномъ искусствѣ. Идея эта сама по себѣ такъ же стара, какъ фортификаціонное искусство; увеличилось только паспные размѣры укрѣпленій и разстояніе между ними пропорціонально активному возрастанію дальности метательныхъ машинъ. Новыми по замыслу представляются самостоятельныя (1) цѣпи и группы фортовъ для прегражденія дорогъ, обыкновенныхъ и желѣзныхъ. Этотъ видъ укрѣпленій требуетъ меньшихъ, чѣмъ сомкнутая крѣпость, гарнизоновъ. Целься, впрочемъ, не замѣтить и слабыхъ сторонъ подобныхъ укрѣпленныхъ системъ. Главный ихъ недостатокъ — отсутствіе общаго руководства обороной, вслѣдствіе чего увеличивается возможность частной ошибки или мѣстной неудачи, которая, если и не уничтожитъ значеніе всей цѣпи или группы, то въ значительной степени уменьшитъ силу ея сопротивленія. Опасность эта можетъ быть парализована только соответствующимъ расположеніемъ полевой арміи. Выгода такихъ укрѣпленныхъ системъ, въ подобныхъ случаяхъ, по сравненію съ крѣпостями обыкновеннаго типа немаловажна: дѣйствующія между фортами полевые войска не отвлекаются отъ цѣлей полевой войны и не подвергаются опасности окруженія. Надо только стремиться не слишкомъ углубляться въ *чисто паспную оборону*, весьма заманчивую при существованіи подъ рукою сильнаго опорнаго пункта.

Способъ атаки подобныхъ системъ будетъ вполне зависѣть отъ характера и привычекъ войскъ и полководца. Артилеріи будетъ предстоять самая рѣшительная роль. Придется прибѣгнуть къ содѣйствию осадныхъ орудій, такъ какъ борьба полевыхъ орудій съ долговременными постройками слишкомъ не равная. Доставка этихъ тяжелыхъ орудій (2) составляетъ, какъ мы видѣли, весьма трудную задачу.

Желая обойти ее, смѣлые военнопачальники будутъ напорно стремиться къ штурму укрѣпленій при содѣствіи находящихся подъ рукою въ данную минуту средствъ. Отъ войскъ требуется тутъ высшаго напряженія силы и воли, необыкновеннаго героизма. Можно, конечно, рассчитывать на подобныя качества въ исключительныхъ случаяхъ,

(1) Безъ центральной укрѣпленной ограды.

(2) На каждое орудіе требуется около 40 лошадей. Для борьбы противъ сколько-нибудь сильнаго форта требуется не менее 50 орудій. Эти цифры говорятъ сами за себя.

но базировать на нихъ правала для дѣйствій было бы рисковано. Не забудемъ нравственнаго впечатлѣнія, производимаго неудачей и отражающагося обыкновенно на потерю довѣрія войскъ къ своимъ ближайшимъ начальникамъ, часто безъ вины ищоватымъ.

Кромѣ того, въ сознаніи военнаго люда давно установилось ложное, конечно, но неотразимо-уверное представленіе, что неудача противъ укрѣпленія менѣе постыдна, чѣмъ пораженіе въ чистомъ полѣ. Отсюда очень возможно, что предпріятіе, если оно не сразу удастся, будетъ брошено, лишь только честь будетъ спасена по убѣжденію участвующихъ. Въ эти соображенія подталкиваетъ дѣйствуютъ на начальника штурмующей колонны. Невѣрность успѣха въ дѣлѣ, зависящемъ отъ тысячи случайностей, страхъ прослыть мясникомъ или глупцомъ отнять у большинства всякую энергію, въ особенности если имъ придется вести *свою* родную, дорогую ихъ сердцу часть. Поэтому г. Гольцъ советуетъ составлять для штурма сборныя команды подъ начальствомъ офицера, пользующагося репутаціей отважнаго храбреца.

Вообще атака системы отдѣльныхъ фортовъ, особенно если полевал армія обороняющагося успѣетъ усилить промежутки между ними полевыми и даже временными укрѣпленіями, представляеть большія затрудненія. Безъ сомнѣнія, наступающій постарается обойти ихъ, если только представится къ тому малѣйшая возможность. Это обязываетъ располагать ихъ только тамъ, гдѣ они *не могутъ не быть приняты въ соображеніе* при операціяхъ некрѣпительской полевой арміи, т. е., другими словами, значительно сократить случаи ихъ примѣненія.

Расширеніе фортификаціонной системы государства истекаетъ изъ чувства слабости. Народъ, воодушевленный наступательными стремленіями, будетъ очень укрѣненъ въ своихъ оборонительныхъ мѣропріятіяхъ. Кто ищетъ спасенія за казанами и рвами, тотъ лишаетъ чувства силы. Онъ будетъ придерживаться пассивной обороны, которая, какъ бы она ни затянывалась, не можетъ привести къ другому исходу, какъ пораженіе.

О десантахъ.

Десанты представляютъ для населенной и хорошо съ военной точки зрѣнія организованной страны скорѣе воображаемую, чѣмъ дѣйствительную опасность.

Новѣйшая исторія войнъ представляеть, правда, примѣры увѣнчавшихся успѣхомъ высадокъ значительныхъ массъ войскъ, но удача

подобныхъ предпріятій обуславливалась исключительными условіями. Удалось ли 120.000-ной арміи союзниковъ удержаться въ Крыму, еслибы ея русскихъ желѣзныхъ дорогъ имѣла въ 1854 году теперешнее развитіе? Безъ сомнѣнія—нѣтъ, такъ какъ успѣхъ коалиціи основывался только на затруднительности сообщенія русской арміи съ центромъ страны; какія трудности ни представляли морскія сообщенія союзниковъ, они тѣмъ не менѣе были подобны русскимъ. Въ американою войну высадки съвершплъ имѣли цѣлью овладѣть гаванями южанъ, т. е. главными источниками ихъ могущества. Истѣдничья въ рѣдко населенныхъ областяхъ не представлялось возможности быстро собрать достаточное для обратнаго овладѣнія утраченными пунктами количество войскъ.

Въ войнѣ на средне-европейскомъ театрѣ условія совсѣмъ иныя. Вооруженныя силы великихъ державъ на столько равны между собою, что имъ нельзя дѣлать себя содѣйствіемъ хотя бы одного корпуса для невѣрнаго морскаго предпріятія. Французы поняли это искорѣ послѣ открытія военныхъ дѣйствій въ 1870 году. Германское же военное управленіе оцѣнило это обстоятельство уже въ проектѣ операцій для этой кампаніи (*).

Плоды высадки рѣдко окуляютъ вредъ, нанесенный полевой арміи отъ ослабленія ея откомандированіемъ болѣе или менѣе сильнаго корпуса войскъ. Недостаточно высадиться, надо проявить свое присутствіе на непріятельской территоріи, а въ началѣ свобода дѣйствій десантнаго корпуса будетъ весьма незначительна. Чтобы имѣть надежду на успѣхъ, такой отрядъ долженъ былъ бы выказать предпримчивую смѣлость и способность къ быстрому наступленію. Но для этого въ его составѣ всегда будетъ слишкомъ мало кавалеріи, перевозка которой на судахъ очень затруднительна.

При современномъ устройствѣ европейскихъ военныхъ системъ, хотя бы даже въ полевыхъ и резервныхъ войскахъ были заняты борьбой на границѣ или въ непріятельской странѣ, будетъ легко собрать превосходныя силы противъ десанта. Съ этой цѣлью могутъ быть употреблены запасныя войска, гарнизоны неугрожаемыхъ крѣпостей, народное ополченіе. При осказательной угрозѣ родному очагу и послѣднее окажется превосходная услуга. Ссредоточеніе этихъ импровизирован-

(*). Выставивъ необходимость безъ замедленія воспользоваться значительныхъ превосходствомъ, хотя бы однихъ сѣверо-германскихъ силъ, проявить справедливо замечаетъ, что переключеніе въ сѣлахъ возросъ бы еще болѣе въ рѣшительныхъ пунктахъ, если французскіе рѣшились бы на морскія предпріятія или на вторженіе въ равнину Германіи. Средствъ, оставшихся въ странѣ, много бы хотѣло на противодѣйствіе десантнымъ побѣдамъ.

ныхъ на скорую руку отрядовъ, благодаря телеграфу и желѣзнымъ дорогамъ, совершится быстро, во всякомъ случаѣ гораздо быстрее, чѣмъ можетъ успѣть второй эшелонъ десанта, если для перевозки его нужно было бы употребить суда, доставившія первый.

Все это должно убѣждать насъ, что десантные предпріятія имѣютъ мало шансовъ на успѣхъ.

Для удачі ихъ требуется, прежде всего, значительный перевѣсъ относительныхъ вооруженныхъ силъ. Такъ, напримѣръ, еслибы Германія должна была вести войну сразу противъ своихъ восточнаго и западнаго сосѣдей, то соединенныя флоты и войска послѣднихъ могли бы снарядить десантъ внушительныхъ размѣровъ.

Для обезпеченія успѣха стратегіи рекомендуемъ десантному отряду расширять свою базу вдоль берега. Весьма полезно овладѣть близлежащими островами. Но подобныя предпріятія требуютъ времени и облегчаютъ принятіе непріателемъ соотвѣствующихъ мѣръ.

Словомъ, намъ кажется, что десанты съ серьезными намѣреніями противъ важныхъ цѣлей внутри непріятельской страны могутъ имѣть шансы на успѣхъ лишь тогда, когда продолжительная война истощитъ до послѣдней степени средства противника.

Они могутъ быть предприняемы и въ періоды мобилизаціи и стратегическаго сосредоточенія. Но въ такомъ случаѣ они будутъ имѣть цѣлью скорѣе вызвать тревогу, а слѣдовательно беспорядки у противника, чѣмъ серьезно противъ него предпріятіе.

Довольствіе и пополненіе армій во время войны.

Вопросъ о продовольствіи колоссальныхъ армій нашего времени является однимъ изъ существеннѣйшихъ для управленія вооруженными силами страны. Правда, что великій мастеръ создавать все изъ ничего, Панаеонъ, нетерпѣливо выразился какъ-то: «пусть не говорятъ мнѣ о припасахъ». Но кто изучалъ его заботливость въ организаціи продовольствованія своихъ армій, тотъ ни минуты не задумается надъ истиннымъ значеніемъ этого выраженія. Оно вовсе не имѣетъ въ виду освободить главнокомандующаго отъ одной изъ серьезнѣйшихъ его обязанностей, но стремится установить правильное соотношеніе между стратегическими и административными соображеніями. Первые должны быть преобладающими. Малодушная забота о хлѣбѣ насущномъ должна по возможности менѣе тормозить развитіе великихъ задачъ, предстоящихъ арміи.

Военное право армій *жить на счетъ средствъ театра войны*—древне какъ мѣръ. Только временно, въ эпоху ложнаго, одно-

сторонняго взгляда на военное искусство, эта истина была забыта. Но великая французская революція не замедлила восстановить его и широко имъ воспользоваться.

Съ тѣхъ поръ понятіе *«жить на средства страны»* (*) настолько упрочилось въ военномъ искусствѣ, что на слѣдующіе за войсками въ обозахъ припасы принято смотрѣть какъ на непріятельскій запасъ на случай, если театръ военныхъ дѣйствій не будетъ въ состояніи доставить арміи всего необходимаго.

Впрочемъ въ системѣ продовольствованія армій замѣтно нѣкоторое помѣненіе, которое въ будущихъ войнахъ скажется еще рельефнѣе, чѣмъ въ 1870—1871 гг.

Въ прежнее время выгоды основнаго способа довольствія—средствами занятаго края—ощущались не съ точки зрѣнія предоставляемой ими войскамъ подвижности и самостоятельности. Войска и на непріятельской территоріи оставались прикованными къ магазинамъ. Выгоду видѣли уже въ томъ, что, кормясь на счетъ непріятеля, армія наносила ему убытокъ, а своему отечеству—даже косвенную выгоду, такъ какъ все время, пока продолжалось такое продовольствованіе, она не ложилась тяжкимъ бременемъ на государственную казну. Именно подобныя соображенія, а не забота о выигрышѣ свободы для дальнихъ наступательныхъ предпріятій, руководила Фридрихомъ въ 1756 и 1757 годахъ. Онъ просто добивался экономіи въ содержаніи своей арміи, что давало ему возможность затянуть войну, оберегая государственную казну для непредвидѣнныхъ расходовъ. Въ семнадцатомъ столѣтіи правило *«кормить войну войною»* было еще могущественнѣе: ни у одного изъ полководцевъ того времени не бывало въ распоряженіи правильно организованной государственной казны для содержанія войскъ какимъ либо другимъ способомъ.

Все это измѣнилось съ тѣхъ поръ, какъ ежедневныя издержки считаются миліонами. Собственно на сбереженіе расходуемыхъ на продовольствіе суммъ собираемые на походѣ и реквизиціями припасы оказываютъ незначительное вліяніе. Интендантство арміи не можетъ прекращать своей дѣятельности и казенный ящикъ—быть закрытымъ, если-бы войска частью и утоляли свой голодь и жажду на счетъ обывателей. Напротивъ, осторожность требуетъ, для обезпеченія прокормленія громадныхъ военныхъ массъ, чтобы *суточная* потребность *всѣхъ* армій выставлялась ежедневно ея интендантствомъ, не

(*) Въ слогамъ: *«жить на счетъ страны»* сдѣдуетъ безусловно прибавить *«непріятельской»*. Принимая этотъ способъ довольствія въ собственной территоріи, существеннѣйшія изъ его выгоды исчезаютъ.

выжидая возможности сбора части припасовъ на средства страны. Реализовать будетъ только то, что часть войска будетъ существовать роскошнѣе, получая двойную порцію.

Производить нужные закупи на собранья по контрибуции суммы также невозможно. Въ непріятельской странѣ трудно добыть и 100,000 франковъ, т. е. пятидесятую часть суточныхъ расходовъ по содержанію большой арміи. Слѣдательно и эта система не облегчаетъ государственной казны.

Безъ сомнѣнія для безостановочнаго преслѣдованія цѣля войны безконечно важно, чтобы армія, куда бы ни привели ее обстоятельства, находила въ занятой непріятельской странѣ достаточно припасовъ для путевого своего довольствія. Но, въ виду вышесказаннаго, позволительно сомнѣваться, чтобы наличность подобныхъ условій отразилась на временномъ сбереженіи нашихъ финансовъ.

Жить на счетъ непріятеля значить, другими словами, избавить собственную территорию отъ его присутствія. И это выгода не мало важная. Но пообразовать себя, какъ въ XVII и XVIII столѣтія, что перенесеніемъ военныхъ дѣйствій на территорию непріятеля можно добиться его уступчивости—было бы заблужденіемъ. Мы уже стремились доказать, что съ финансовой стороны упорство обороны оценивается не наличностью средствъ, а кредитомъ страны.

Хотяже понятіе «жить на счетъ непріятеля» понимается еще въ другомъ отношеніи. Человѣческія массы, составляющія современныя арміи, могутъ только самое короткое время существовать на счетъ припасовъ, которые они найдутъ въ частныхъ хозяйствахъ сравнительно тѣснаго района ихъ расположенія. Представимъ себѣ мѣстечко средней величины, которому неожиданно ставится требованіе продовольствовать отъ 4,000 до 6,000 человѣкъ. Разумѣется дѣло какъ нибудь пойдетъ въ теченіе двухъ-трехъ дней, но не цѣлыми недѣлями подрядъ, тѣмъ болѣе, что отношеніе постояльца къ кухнѣ и погребу хозяевъ не отличается разумною бережливостью. Такимъ образомъ, не изъ недостатка и непухлаго стѣсненія военныхъ операцій, а въ силу естественныхъ условій мы возвращаемся къ довольствію изъ магазиновъ. Впрочемъ было бы неправильно говорить о возвращеніи къ *магазинной системѣ*, такъ какъ характеристичной чертой современнаго способа довольствія арміи является именно *отсутствіе всякой системы*.

Въ магазинной системѣ самымъ существеннымъ было приуроченіе дѣйствій къ вѣстнымъ пунктамъ, отъ которыхъ арміи отдѣлялись неохотно и только на незначительное время переходовъ. О возобнов-

ленія такого порядка вещей смѣшно в думать. Все сходство системы въ словѣ «магазинъ». Впрочемъ объявленіе происшедшей разницы во взглядахъ на веденіе операцій въ зависимости отъ продовольственныхъ вопросовъ слѣдуетъ считать *не въ новизнѣ идеи, а въ радикально измѣнившемся искусственномъ финансовомъ холмистомъ*. Будь Фридрихъ въ состояніи прибѣгать къ биржевымъ займамъ, имѣй онъ въ началѣ Семилѣтней войны въ своемъ распоряженіи не 18.000.000, а 180.000.000 талеровъ, съ увѣренностью возможности постояннаго ихъ пополненія по мѣрѣ расходованія, вѣроятно способъ его дѣйствій совершенно измѣнился бы. Деньги—магическій рычагъ для военныхъ предпріятій. Современный, широкій, безостановочный способъ веденія войны возможенъ только при системѣ займовъ по подпискѣ, наполняющихъ войсковую казну по мѣрѣ ея опустѣнія.

Изъ всего сказаннаго явствуетъ вся важность наилучшаго устройства *войсковыхъ продовольственныхъ заведеній* (подпунктных и мѣстныхъ). Деньги должны быть своевременно обращаемы въ съѣстные припасы, которыхъ часто не добудешь на театрѣ дѣйствій и на вѣсь золота. Только идеалистамъ, которымъ крайне несприятливо каждое препятствіе на пути къ цѣли, достигаемой ими въ слухъ мечтаній смѣлыми, въ особенности на картѣ быстрыми движеніями, можетъ казаться, что дѣло это устроится само собой. Напротивъ, оно требуетъ самой тщательной подготовки, самой непрерывной заботливости (1).

Франко-прусская война разыгралась въ очень богатой странѣ. Интендантство обнаружило самую живую дѣятельность, принимая безъ педантизма и боязливости всевозможныя мѣры для продовольствія арміи, но тѣмъ не менѣе наступали періоды частной и временной недостатка припасовъ. Впрочемъ великая честь и заслуга интендантству, что въ 1870 г. подобный недостатокъ не принималъ никогда характера бѣдствія, какъ бывало въ прошлыя войны. Опытъ послѣдней кампаніи не пройдетъ, надѣемся, даромъ для будущихъ. Такъ, при сосредоточеніи въ Пфальцѣ весьма скоро сказалось неудобство принятаго способа передвиженія поѣздовъ съ припасами въ хвостѣ общаго войсковаго движенія. Были воставлены въ затруднительное положеніе, бла-

(1) Клаузевицъ говоритъ: «Продовольствіе войскъ, на чемъ бы оно ни было основано, представляетъ столько затрудненій, что оно должно по праву пользоваться весьма рѣшительнымъ голосомъ при опредѣленіи способа дѣйствія. Оно часто противодействуетъ самымъ дѣйствительнымъ мѣропріятіямъ и вынуждаетъ вѣрною приостановить операціи тамъ, гдѣ совокупность другихъ условій позволяла бы стремиться къ побѣдѣ, къ блестящимъ успѣхамъ».

годаря затрудненію желѣзныхъ путей, и подрядчики, которымъ интенданство поручало заготовленіе припасовъ въ районѣ сосредоточенія. Съ ними не было заключено условій относительно порядка доставки различныхъ предметовъ. Возникло новое неудобство: такъ какъ уплата производилась подрядчикамъ немедленно по сдачѣ пня продуктовъ, то она очевидно везли, лишь только пастунала къ тому возможность, не то, что въ далнюю минуту было всего нужнѣе (они могли этого и не знать), а то, изъ чего они извлекали наибольшій доходъ.

Не смотря на богатство Пфальца и готовность жителей къ жертвованіямъ, в здѣсь не вполне удалось примѣнить принципъ «жизня на счетъ страны». Запасовъ частныхъ хозяйствъ тѣмъ менѣе хватало на текущее довольствіе, что въ томъ же районѣ одновременно производились и обширныя закупки чиновниками интенданства.

Въ теченіе быстрыхъ операцій, повлекшихъ за собой вторженіе въ самую глубь Франціи, многія изъ первоначальныхъ предположеній интенданства, основанныхъ на опытѣ прежнихъ войнъ, не оправдались. Такъ, оказалось, что провіантскія колонны не всегда были въ состояніи непосредственно снабжать всѣ войсковыя части; что между ними и послѣдними слѣдуетъ устанавливать связь помощью болѣе легкаго, подвижнаго обоза; что надежда на снабженіе войскъ мясомъ изъ хлѣбопекарныхъ колоннъ, безъ личнаго содѣйствія войскъ, не всегда была осуществима. Интенданство часто терпѣло нужду если не въ чиновникахъ, то въ рабочей силѣ. Заготовленіе консервовъ— надо сознаться, что получившая историческую извѣстность гороховая колбаса была ничто весьма первобытное—не стояло еще на высотѣ современныхъ требованій. Наконецъ и возстановленіе, а частью устройство вновь разрушенныхъ сообщеній, оставляло желать многого. Все перечисленное будетъ безъ сомнѣнія принято во вниманіе управленіемъ арміи въ будущія кампаніи.

Весьма существенъ вопросъ о консервахъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что самыми здоровыми, вкусными, словомъ лучшими припасами являются свѣжіе. Даже солонина хотя и годится въ употребленіе, но не должна залежаться въ складахъ, такъ какъ послѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ храненія она становится мало питательной. Но свѣжіе припасы представляютъ и большія неудобства. Они занимаютъ много мѣста, сравнительно легко и скоро портятся. Приготовленіе пищи изъ нихъ обыкновенно требуетъ довольно продолжительнаго времени и искусства.

Консервы занимаютъ меньше мѣста и вѣсятъ сравнительно менше

свѣжихъ продуктовъ ('). Пригоршня такихъ искусственныхъ свѣжихъ припасовъ не увеличитъ значительно вѣса ранца, а въ минуту нужды можетъ оказаться весьма благодѣтельной. Пища изъ нихъ готовится изъ нѣсколько минутъ, не требуя особаго искусства для своей варки, чиста, обладаетъ болѣе постоянными свойствами. Если консервы приготовлены со знаніемъ дѣла, то даже и по отношенію содержащихся въ нихъ питательныхъ веществъ они превосходятъ равныя по вѣсу количества свѣжихъ припасовъ. Мы считаемъ употребленіе консервовъ необходимымъ въ будущихъ войнахъ. Они способствуютъ болѣе подвижности войсковыхъ массъ, дозволяя имъ рѣшаться на болѣе продолжительную разлуку со своими обозами. Въ частности, они являются необходимымъ атрибутомъ при смѣлыхъ дальнихъ предпріятіяхъ кавалеріи. Словомъ, они составляютъ, безъ сомнѣнія, одну изъ элементовъ силы. Въ германской арміи значеніе ихъ хорошо сознается войсками, доказательство чему мы видимъ въ *вытребованныхъ* ими лично изъ складовъ, за войну 1870 г., 40.000.000 порцій.

Консервы, впрочемъ, дороги, возбуждаютъ иногда при долгомъ употребленіи отвращеніе, не могутъ быть приобретаемы повсемѣстно. Частная производительность мирнаго времени не можетъ держать постоянно готовѣ громадныя ихъ запасы, потребныя для мобилизованной полевой арміи. Поэтому весьма разумно поступаетъ германское военное управленіе, содержащее вазспную фабрику консервовъ. Последняя служитъ и подготовительной школой для интендантскихъ чиновниковъ.

Основать продовольствіе арміи въ полѣ исключительно на консервахъ было бы большою ошибкой, но они служатъ незаменимымъ для него подспорьемъ въ періоды быстрого первоначальнаго (стратегическаго) сосредоточенія арміи и при различныхъ *рѣшительныхъ* кризисахъ. Невольно тѣнится въ головѣ мысль, какъ дорого бы Наполеонъ I далъ въ 1812 г. за обладаніе этимъ превосходнымъ средствомъ для пропитанія своихъ полчищъ.

Переходя къ вопросу о *приобрѣтеніи* припасовъ, надо прежде всего установить, что главнымъ распорядителемъ въ этомъ дѣлѣ должно быть интенданство. Но при заготовкахъ оно, съ самаго начала кампаніи, не можетъ обойтись безъ содѣйствія частныхъ лицъ. Чиновники интенданства, дѣятельность которыхъ въ мирное время значительно сужена, не въ состояніи знать точно условій рынка и

(') Въѣзъ трехдневной порціи, свѣжими припасами и сухарями, составляетъ 855 грам., консервами—только 630 гр.

поддерживать тѣ торговыя связи, которыя даютъ средство подчинять себѣ эти условія, а не быть отъ нихъ въ зависѣмости.

Французское интендантство 1870 г. надѣлалось обійтись своими силами и не рассчитывало даже на содѣйствіе гражданскихъ властей. Французская военная литература уже послѣ войны горячо паричала образъ дѣйствій одного изъ корпусныхъ командировъ, который въ минуту крайней нужды хватился за самое естественное и разумное средство заготовокъ—открытіе рынковъ при содѣйствіи мѣстныхъ властей: это выставлялось обращеніемъ наившей въ арміи безурядицы. Только въ послѣднее время наши сосѣди начинаютъ отрѣшатся отъ столь ошибочныхъ взглядовъ.

Частное содѣйствіе должно быть однако строго организовано.

По установившемуся обычаю интендантства отдѣльныхъ корпусовъ заключаютъ контракты съ извѣстными имъ подрядчиками. Этотъ способъ представляетъ значительныя неудобства: онъ устанавливаетъ монополію крупныхъ торговцевъ, предписывающихъ законы хозяйственному управленію арміи, а не подчиняющихся имъ, благодаря чему цѣны на продукты легко поднимаются на 50% противъ рыночныхъ. При самой доставкѣ припасовъ къ войскамъ возникаетъ куча недоразумѣній, проволочекъ, издержекъ.

Въ началѣ войны 1870 г. эти невыгоды сказались весьма чувствительнымъ образомъ. Надо будетъ принять впредь мѣры для возможнаго ихъ устраненія и прежде всего ограничить дѣятельность подрядчиковъ предѣлами, въ которыхъ она, безъ ущерба для частной предпріимчивости, могла бы быть строго контролируема.

Слѣдовало бы уже въ мирное время назначать для распорядковъ на важнѣйшихъ рынкахъ при началѣ мобилизаціи опытныхъ чиновниковъ, преимущественно такихъ, которые не могутъ быть употреблены въ полѣ. Имъ должна быть предоставлена свобода подготовиться къ столь важной дѣятельности.

Придется обратиться безъ сомнѣнія и къ содѣйствію крупныхъ солидныхъ торговцевъ, поручивъ имъ на правахъ контръ-агентства самыя обширныя заготовки. Едва-ли въ данномъ случаѣ можно опасаться большихъ убытковъ для казны. Прочіимъ, уважаемымъ дома дорожать своею торговою честью. Затрудненія явятся тутъ скорѣе съ точки зрѣнія трудности для чиновниковъ интендантства, привыкшихъ къ канцелярской дѣятельности, руководить операціями контръ-агентовъ, прибѣгая къ чисто торговымъ споровкамъ. Весьма полезно учреждать при интендантствѣ совѣщательныя присутствія изъ крупныхъ комерсантовъ, конечно изъ такихъ, которые лично отказались

отъ подрядовъ, что будетъ служить полной гарантіей успѣху подобныхъ лицъ, изъ патристическаго чувства, къ направленію дѣятельности агентовъ наиболѣе целесообразно на пользу арміи.

Извлеченіе выгоды для себя изъ иностраннаго рынка косвенно вредитъ врагу. Сопротивленіе Гамбеты въ 1870—1871 гг. не было бы столь продолжительнымъ, если-бы, отрѣзавъ Францію отъ Бельгіи, мы могли-бы также привлечь къ себѣ средства Англій. Но надо установить строгій порядокъ пользованія и иностранными рынками. Агенты нашихъ подрядчиковъ въ послѣднюю войну постоянно конкурировали другъ съ другомъ въ главныхъ торговыхъ центрахъ Англій, Голандіи, Австро-Венгріи, нанося тѣмъ вредъ государственной казнѣ.

Чтобы участіе торговыхъ людей во всѣхъ распоряженіяхъ интендантства принесло желаемую пользу, надо заботиться своевременнымъ призывомъ ихъ къ совѣщаніямъ. Для войны будущаго, требуется въ дополненіе проекту операцій составлять въ широкихъ чертахъ планъ снабженія, обративъ въ немъ вниманіе не только на покупку, но и на доставку припасовъ.

Существенную услугу могутъ оказать продовольственные магазины, содержимыя по мирному положенію въ большихъ гарнизонныхъ пунктахъ. Въ нихъ всегда находятся запасы на нѣсколько мѣсяцевъ. Кромѣ того, ихъ управленіе черезъ своихъ законтрактованныхъ поставщиковъ почти налѣрио будетъ имѣть возможность возною покупкою, по сравнительно выгоднымъ цѣнамъ, заготовить въ скоромъ времени еще значительныя массы припасовъ. Эти магазины можно уподобить запаснымъ войскамъ: какъ тѣ, такъ и другія будутъ заботиться о безостановочномъ, по возможности, удовлетвореніи нуждъ своего корпуса. Но ихъ дѣятельность будетъ понелолѣ ограничена сферою ихъ мирныхъ обязанностей: они имѣютъ возможность пользоваться лишь мѣстными средствами для своихъ операцій по заготовленію снабженія.

Все вышесказанное относилось до источниковъ снабженія войскъ довольствіемъ вообще. Коснемся теперь необходимыхъ на самомъ театрѣ войны распорядковъ для обезпеченія его безостановочности.

По мѣрѣ возможности слѣдуетъ въ періодѣ сосредоточенія между войсковыми поѣздами двигать и поѣзда съ продовольствіемъ. Сверхъ того, войска могутъ и должны вести въ своихъ поѣздахъ запасъ припасовъ на 3—6 дней, что не можетъ вызвать особыхъ затрудненій. Мы уже указывали на услугу, которую въ этомъ періодѣ могутъ оказать консервы; однако, по мѣрѣ возможности, они должны быть сберегаемы изъ червыя день. Впрочемъ, обыкновенно крайняя

въ нихъ нужда наступаетъ при стратегическомъ сосредоточеніи, когда масса войскъ въ теченіе нѣсколькихъ дней подрядѣ тѣснитъ ся на незначительномъ сравнительно пространствѣ.

Съ первыхъ-же шаговъ на театрѣ войны войскамъ должно быть вѣдѣно въ обязанность заботиться о своемъ продовольствіи — посредствомъ ли вольной покупки, или отъ квартиродателей, за установленное вознагражденіе. Наидѣльнее на мѣстѣ палашки служатъ для немедленной закладки магазиновъ. Такъ какъ штатные обозы обыкновенно запаздываютъ, то необходимо озаботиться составленіемъ, по найму или реквизиціи, вольныхъ транспортовъ, поступающихъ, по мнѣнію въ нихъ надобности, въ распоряженіе этапныхъ учреждений. Выгода подобныхъ импровизированныхъ обозныхъ колоннъ состоитъ въ томъ, что, пользуясь ими, пока они въ порядкѣ, можно затѣмъ бросать ихъ на произволъ судьбы.

Между тѣмъ агенты интендантства дѣлають закупки въ соседнихъ съ райономъ сосредоточенія урочищахъ, пользуясь весьма находящимися въ ихъ распоряженіи средствами для сосредоточенія закупленныхъ припасовъ къ пунктамъ закладки магазиновъ⁽¹⁾. Заподражняются вольныя хлѣбопекарни, которымъ интендантство щедро отпускаетъ средства для расширенія ихъ производства. Онѣ либо перепекають казенную муку, либо доставляютъ прямо хлѣбъ по установленной таксѣ⁽²⁾.

Скотъ на мясныя порціи слѣдуетъ покупать на мѣстѣ, такъ какъ онъ сильно тощаетъ при транспортированіи. Въ 1870 г. бывали примѣры, что вслѣдствіе дурнаго на пути ухода доставленный скотъ давалъ лишь 41% мяса на 59% кости. Поэтому весьма умѣстнымъ будутъ всякія предосторожности при перевозкѣ скота (слѣдуетъ брать съ собой въ поѣзда матеріалы для сооруженія легкаго хлѣбовъ, которые могутъ не всегда найтись въ должномъ количествѣ на пунктахъ высадки; организовать отдѣленія опытныхъ мясниковъ; во избѣжаніе легко возникающихъ повальныхъ болѣзней не слѣдуетъ долго держать массы скота сосредоточенными и т. д.).

Съ началомъ движенія войскъ начинается перемѣщеніе и продо-

(1) Большимъ подспорьемъ можетъ служить силавъ припасовъ по судоходнымъ рѣкамъ, если своевременно собрано достаточное количество судовъ. Трехнедельное продовольствіе арміи въ 800,000 человекъ и 300,000 лошадей, не считая сѣна и соломы, оставитъ грузъ въ 2,000,000 центнеровъ (6,000,000 пуд.), для перевозки которыхъ надо 2,000 рѣчныхъ судовъ средняго размера.

(2) Интендантство II германской арміи для работы въ хлѣбопекарняхъ часто пользовалось съ большимъ успѣхомъ и женщинами. Во время войны, разумеется, легче найти работницъ, чѣмъ работниковъ.

вольственныхъ складовъ. Тутъ на первомъ планѣ стоитъ назначеніе удобныхъ путей для ихъ перевозки. Конечно наиболѣе производительными окажутся желѣзныя дороги, въ эксплуатаціи которыхъ на театрѣ дѣйствій должно быть приступлено безъ промедленія. Полезно усиливать ихъ производительность дополнительными вѣтвями. Въ равнинныхъ, вѣдныхъ сообщеніями странахъ можетъ оказать пользу и вагонная тяга, отчасти даже по деревяннымъ рельсамъ. На хорошихъ дорогахъ большіе грузы могутъ быть перевозимы паровыми двигателями. Словомъ, нашимъ техникамъ открыто широкое поле для изобрѣтательности, при условіи, что чѣмъ ближе къ фронту дѣйствій, тѣмъ легче и удобоподвижнѣе должны быть перевозочныя средства. Хорошо снаряженные военные обозы составятъ во всякомъ случаѣ послѣднее звено въ этой непрерывной цѣпи между войсками и ихъ тыловыми учреждениями.

Разсматривая вопросъ о порядкѣ пополненія израсходованныхъ въ магазинахъ первой линіи припасовъ, авторъ очерчиваетъ дѣятельность *запасныхъ магазиновъ*, питающихъ непрерывно *главные складочныя магазины* (Sammel-Magazine), а также разбираетъ условія, которымъ должны удовлетворять пункты, избранныя для расположенія послѣднихъ. По его мнѣнію въ главныхъ складочныхъ магазинахъ должно быть постоянно налицо не менѣе 5—6-дневнаго запаса припасовъ на все допобольствуемая ими войска.

Между складочными магазинами и войсками должны быть закладываемы, на тѣхъ пунктахъ, откуда доставка припасовъ должна уже производиться транспортомъ по обыкновеннымъ дорогамъ, *главные этапные магазины* съ 2—3-дневными запасами продуктовъ, постоянно пополняемыми изъ складочныхъ магазиновъ.

Если удаленіе этапныхъ магазиновъ отъ войска слишкомъ значительно, то закладываются *промежуточные* магазины, изъ которыхъ провіантскія и фурнарковыя колонны⁽¹⁾ доставляютъ своимъ корпусамъ всю потребность ихъ въ припасахъ. Вслѣдствіе до расположенія войскъ, впрочемъ, во избѣжаніе дробленія колоннъ, онѣ не слѣдуютъ, а сдаютъ свой грузъ полковымъ повозкамъ на указанномъ пунктѣ, ежедневно пополняя израсходованный ими запасъ. Поэтому въ полковомъ обозѣ слѣдовало-бы завести легкія, удобоподвижныя повозки подѣ съѣстные припасы⁽²⁾, наподобіе напр. существующимъ

(1) Провіантскія колонны состоятъ изъ наземныхъ повозокъ, фурнарковыхъ — въ обязанности ихъ, заподражаемыхъ на весь походъ, во затѣмъ являютъ полную военную организацію.

(2) Въ германской арміи не существуетъ особаго провіантскихъ повозокъ

но французской арміи двухколеснымъ крѣпкимъ, но легкимъ фуражъ, который въ силу своей конструкціи весьма мало зависитъ отъ свойствъ мѣстности и дороги. Конечно можно прибѣгать къ содѣйствію вольнонаемныхъ подводъ, но не всегда съ одинаковыхъ успѣхомъ.

Разсматривая вопросъ объ организаціи доставки припасовъ къ арміи, нельзя не остановиться на одномъ обстоятельстве, кажущемся мелкимъ съ перваго взгляда, но часто порождающимъ большія затрудненія. — на выгрузкѣ желѣзнодорожныхъ вагоновъ и прочихъ продовольственныхъ колоннъ. Тутъ приходится бороться съ двоякаго рода зломъ: отсутствіемъ или недостаточнымъ количествомъ укрытыхъ отъ непогоды помѣщеній (1) и недостаткомъ рабочихъ рукъ. Пытаясь способомъ парализовать первое зло, надо помнить, что на припасы губительно дѣйствуетъ не одна только падающая съ неба влага, но и сырость, испаряющаяся отъ земли. Что же касается втораго обстоятельства, то, подобно бывшему въ 1870 г. на желѣзнодорожномъ участкѣ Нансв-Арсь (на Мозель) примѣру, казалось, можно было бы рекомендовать составленіе командъ *вольно-наемныхъ носильщиковъ*. Этанныя войска всецѣло поглощены сторожевой и конвойной службой. Усиливать ихъ командами отъ полевой арміи будетъ неблагоприятно, во первыхъ, для избежанія ослабленія дѣйствующихъ частей, во вторыхъ—въ виду того, что отъ такихъ командъ можно ожидать только весьма мало прока. Полевому солдату крайне не симпатично подобное употребленіе его въ примѣро его назначенія—боя, а потому службу въ тылу онъ будетъ вести нехотѣ.

Сдѣланный нами очеркъ рисуетъ дѣятельность хозяйственнаго управленія арміей, характернымъ признакомъ которой является возможно полная свобода въ выборѣ наиболѣе въ данный моментъ подходящей системы расходованія и пополненія запасовъ. Интендантство не должно быть стѣснено въ деньгахъ; съ другой стороны, оно не должно задаваться ложной самоувѣренностью справиться съ своей обширной задачей безъ посторонней помощи.

Кто, изучая исторію войнъ послѣдняго времени, идумывался въ различныхъ, совершенно отъ всякаго предварительнаго разчета ускользающихъ, случайности, которые могутъ сразу сдѣлать негоднымъ самый точный планъ довольствія мнѣонныхъ современныхъ армій, тотъ

при отдѣльных частяхъ. Вообще обозъ при нихъ ограничена до послѣдней возможности. Такъ, при вѣстовомъ полку состоитъ всего 28 повозокъ.

(1) Въ 1880 г. на желѣзнодорожныхъ линіяхъ отъ Страсбурга къ Фурау и отъ Вилтена къ Мену погубилъ отъ дождей большіе запасы припасовъ.

согласится съ авторомъ, что даже двойные и тройные запасы всего потребнаго для арміи—и не только мѣрою, но и качествомъ—часто не обезпечаютъ ее отъ временныхъ, частныхъ лишеній.

Только вооружившись твердымъ намѣреніемъ пользоваться этимъ средствами съ полной свободой, при условіи заботливой подготовки хозяйственныхъ операцій уже въ мирное время, можно съ нѣкоторою увѣренностью сказать, что армія обезпечена въ своемъ пропитаніи даже и для быстрыхъ, безостановочныхъ операцій.

Невольно принимаются слѣдующія слова Клаузевица: одной изъ прекраснѣйшихъ солдатскихъ добродѣтелей, безъ которой армія не можетъ даже считаться воодушевленной настоящимъ воинскимъ духомъ, является мужество переносить лишения. Но послѣднія должны быть преходящими, навязанными силою событій, а не послѣдствіемъ системы бережливости и скреднаго разчета удовлетворять только крайней нуждѣ.

Болѣе чѣмъ когда-либо требуется нынѣ тѣсное взаимодѣйствіе строеваго и хозяйственнаго управленія арміи, дружная работа генеральнаго штаба и интендантства. Французы сильно грѣшили противъ этого принципа въ 1870 г. Строевые начальники передавали свои распоряженія къ свѣдѣнію интендантства, вовсе не входя въ заботы о довольствіи войскъ. Правильнаго обмѣна мыслей между генералами и интендантами никогда не устанавливалось.

Впрочемъ, оперативный планъ долженъ быть въ общихъ чертахъ установленъ, не касаясь вопроса о продовольствіи. Опытный и энергичный интендантъ долженъ свою дѣятельность основывать на принципѣ дѣлать невозможное возможнымъ, само собой разумѣется—при полной поддержкѣ главной квартиры, войскъ и этанныхъ учреждений. Интендантъ арміи долженъ пользоваться безусловнымъ довѣріемъ вождя. Наиболѣе вредными на такомъ посту являются люди, которые склонны порождать затрудненія для приданія важности своей личности и должности.

Во главѣ интендантства арміи мало имѣть опытнаго и добросовѣстнаго офицера. Здѣсь прямо жето геніальной личности, умѣющей подчинять себѣ обстоятельства и обладающей, вмѣстѣ съ тѣмъ, способностью установить и поддержать свое вліяніе.

Распоряженіе о снабженіи арміи прочими необходимыми имъ предметами (спарядами, одеждою, амуницией) несравненно проще, такъ какъ вѣсъ и количество слѣхъ послѣднихъ ничтожны сравнительно съ

грузомъ и массою продовольственныхъ припасовъ для людей и лошадей.

Такъ, напримеръ, для доставки предметовъ артилерійскаго довольствія совершенно достаточно, какъ показалъ опытъ 1870 года, существующихъ муніціонныхъ колоннъ. Изъ предосторожности можно, пожалуй, учреждать полевой артилерійскій паркъ, который сдѣлаетъ удовлетвореніе нуждъ арміи менѣе зависящимъ отъ желѣзныхъ дорогъ тыла. Онъ можетъ быть доставленъ на театръ дѣйствій незапряженнымъ.

Вопросъ объ одеждѣ и обуви весьма существенъ. Обыкновенно считаютъ, что продолжительность современныхъ войнъ на столько сократилась, что надѣтая на родинѣ поная мундирная пара и сапоги отлично сослужатъ службу безъ замяты. Ошибочность этого мнѣнія подтвердила уже пойма 1870 года (1). Само собою, что парализовать эти невыгоды должно, прежде всего, само хозяйственное управленіе войсковыхъ частей, имѣющее подъ рукою мастеровыхъ. Потребуется, впрочемъ, и заложеніе большихъ центральныхъ мастерскихъ, а также эксплуатация непріятельской промышленности.

Все большее значеніе приобрѣтаютъ санитарныя мѣропріятія, и на первомъ планѣ эвакуація раненыхъ и больныхъ. Тутъ должны безусловно господствовать принципъ перевозить въ тылъ, гдѣ царятъ большій покой и безопасность, каждаго страждущаго, который можетъ выдержать передвиженіе. Чѣмъ тщательнѣе организована санитарная часть въ арміи, тѣмъ бодрѣе и мужественнѣе пойдетъ солдатъ въ опасность, сознавая, что помощь близка въ случаѣ несчастія. Доброжелательный врачебный уходъ, сверхъ того, сберегаетъ армію массу борцовъ и возвращаетъ ей, въ возможно скоромъ времени, огромное количество временно за болями покидавшихъ ее лицъ. И для больныхъ лошадей слѣдуетъ учреждать врачебныя заведенія: депо подоб-

(1) Безъинтересныя подробности приводить г. Гольцъ по этому поводу въ Луверскомъ походѣ дурное состояніе одежды и обуви грозило принять разныя обиды. Въ декабрь 1870 г. можно было уже видѣть отдаленныхъ немеческихъ солдатъ въ грязи и на морозѣ, босикомъ или въ деревянныхъ башмакахъ въ кожаныхъ брѣняхъ. Въ арміи нѣм. герц. Мелленбургскаго во время усиленныхъ ноябрьскихъ маршей были роты, въ которыхъ по 40 человекъ были безъ обуви. Начальникъ штаба II арміи доносилъ главной интандриѣ, что обувь въ самомъ маломъ, трудно-исправимомъ состояніи; что много предметовъ обмундированія испорчено, находится въ складахъ (напр. 10-го корпуса въ Ланьи, близъ Парижа), не могутъ быть къ нимъ доставлены. При поступленіи 10-го корпуса въ Ле-Мансѣ одежда его была до цѣльн растерзана. Едва-ли можно было найти хоть одного солдата, одѣтаго вполнѣ по формѣ; напротивъ, въ рядахъ замѣтно было много штатскаго одѣянія, частью даже красивые *непріятельские* штаны и т. д.

наго рода, учрежденныя въ 1870 году на главныхъ этапныхъ трактахъ, сдѣлали годными для дальнѣйшаго продолженія службы иѣкую массу жипотныхъ, которыя, при другихъ условіяхъ, погибли бы для арміи.

Очерченная нами сложная работа въ тылу арміи возлагается на цѣлый рядъ учреждений, подчиненныхъ *полевоу управленію военными сообщеніями* (General-Etappen-Inspection). Въ помощь ему, при занятіи обширныхъ участковъ непріятельской территоріи, учреждаются военные губернаторы занятыхъ провинцій, снабженные обширными полномочіями по гражданской части.

Главу эту авторъ заканчиваетъ нѣсколькими мыслями о важности безостановочнаго и своевременнаго пополненія убыли въ личномъ составѣ войскъ. Дѣятельность запасныхъ частей должна быть энергична все время, пока ли заключенъ прочный миръ. При стремительности военныхъ операцій въ современную эпоху можно безъ преувеличенія сказать, что первый контингентъ пополненія долженъ быть динуть на театръ дѣйствій почти вслѣдъ за дѣйствующими войсками. При этомъ военное управленіе должно зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы это пополненіе прибывало къ своимъ частямъ, а не получало бы какого-либо иного назначенія въ теченіе предстоящаго ему длиннаго пути. Надо помнить, что этапныя учрежденія постоянно нуждаются въ людяхъ и весьма склонны считать проходящія партіи временною своею добычею.

Подобно Аптею, современная армія сохраняетъ свою силу постояннымъ сопряженіемъ съ землею-матерью, т. е. съ отечествомъ. Правственная ея сила зиждется на чувствѣ патриотизма, матеріальная—основана на готовности родины къ пожертвованіямъ, на безпріпятственномъ сообщеніи съ ней.

Набросанная нами картина разъяснила, какъ усиленные потребности современной арміи породили и болѣе обширныя средства для ихъ удовлетворенія. Существованіе арміи не ставитъ на карту при потерѣ одного изъ источниковъ ея средствъ. Она базируется уже на всю собственную территорію, а не на какую-либо похосу или шцію въ тылу.

Достиженіе цѣли войны.

Съ напряженнымъ трепетомъ ожидаемъ мы, говорить авторъ, будущей пойма. Невольное, почти безсознательное чувство подсказываетъ каждому, что она кончится съ неслыханной до сихъ поръ разрушительной силой. Она явится дѣйствительною борьбою народовъ, а не

простымъ споромъ между арміями. Въ этомъ бою на жизнь и смерть будетъ слышатся призывы всей совокупности нравственныхъ силъ народа, всей суммой интеллигенціи обѣихъ сторонъ. Такъ же громко, какъ сами арміи, будетъ и бѣдствіе, слѣдующее за ними. Развертываніе силъ будетъ тѣмъ интенсивнѣе, чѣмъ больше будетъ естественныхъ поводовъ къ войнѣ, чѣмъ явнѣе скажется національная вражда между противниками. Какъ бы ни боялись войны массы, выучившіяся цѣнить всѣ блага земнаго существованія, но сила этого чувства говоритъ сознание невозможности устранить ее при извѣстныхъ условіяхъ, при неизбежномъ порою столкновеніи интересовъ культурныхъ народовъ, преслѣдующихъ міровыя задачи, выпадающія на ихъ долю, подобно тому, какъ всякая отдѣльная личность должна выполнять во время своего земнаго существованія извѣстное назначеніе.

Вглядываясь въ серьезности тѣхъ поводовъ, которые въ настоящую эпоху могутъ заставить народы обнажить другъ противъ друга мечъ, намъ должно казаться, что современные войны могутъ оканчиваться лишь полнымъ уничтоженіемъ одной изъ сторонъ или совершеннымъ истощеніемъ обѣихъ.

Сила сопротивленія государствъ возрасла поразительнымъ образомъ вмѣстѣ съ увеличеніемъ народнаго сознанія и осуществленіемъ принципа національности въ политической жизни народовъ. Национальное единство современныхъ государствъ обезпечиваетъ ихъ отъ послѣдственнаго отторженія единоплеменныхъ массъ, такъ какъ и побѣдитель сознаетъ, что это повело бы къ непрерывнымъ въ будущемъ войнамъ. Такимъ образомъ страхъ лишиться провинцій можетъ служить давленіемъ на твердость только такой страны, въ которой нѣтъ надлежащей связи между разнородными составными ея частями. Во всякомъ случаѣ онъ можетъ падать только на пограничныя области со смѣшаннымъ населеніемъ. Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что принудить противника къ уступчивости стало неизлѣчимо труднѣе. Авторъ не считаетъ фантастичнымъ предположеніе, что для предіеянія своей воли съ оружіемъ въ рукахъ энергичному народу, руководимому великимъ правителемъ, можетъ оказаться необходимымъ наводнить войсками всю неприятельскую территорію и годами производить давленіе на ея населеніе.

Разумѣется до такой крайности дѣло дойдетъ въ рѣдкихъ случаяхъ. Уже до окончательнаго истощенія наступитъ, безъ сомнѣнія, моментъ, когда потребность къ миру пересилитъ въ настроеніи побѣжденной стороны жажду продолженія борьбы. Кромѣ природныхъ качествъ народа, этотъ моментъ обуславливается разными другими обстоя-

тельствами. Государства, съ преобладающими промышленными и торговыми стремленіями, будутъ всегда болѣе склонны къ скорѣйшему возвращенію въ нормальныя условія культурной жизни. Напротивъ, тамъ, гдѣ государственное устройство опирается на преобладаніе малочисленнаго, но вліятельнаго сословія (будь то дворянская, либо депежиалъ аристократія) падъ массой почти безграднаго народа, безъ посредствующаго звена—средняго сословія, можно всегда ожидать болѣе энергіи въ сопротивленіи. Народъ сумѣетъ сдѣлать давленіе неприятеля мало для себя чувствительнымъ, а у массы, терпящей главныя бѣдствія, нѣтъ въ рукахъ средствъ настоять на своемъ желаніи прекратить войну.

Весьма важное значеніе имѣетъ и форма управленія. Неограниченный монархъ можетъ проявить наивысшую военную энергію. Правда, что чувство личной ответственности будетъ связываться въ немъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ меньше на него имѣютъ законное вліяніе другія лица. Слѣдовательно, здѣсь, прежде всего, будетъ играть роль сила характера этого лица, рѣшающагося смѣло прилечь на себя ответственность. Парламентъ можетъ одинаково сдѣлаться опорой самыхъ миролюбивыхъ, какъ и самыхъ воинственныхъ стремленій: его настроеніе лежитъ въ рукахъ господствующей партіи. Горсть рѣшительныхъ фанатиковъ, чувствующихъ себя свободными отъ всякой ответственности, подъ предлогомъ исполненія народнаго воли, можетъ затянуть безнадежную войну, которую самодержавный правитель давно бы прекратилъ. Послѣднему легче руководиться желаніемъ большинства своихъ подданныхъ, чѣмъ незначительному количеству людей партіи. Поэтому, къ развитію наивысшей энергіи наиболѣе способенъ избранный на время опасности диктаторъ, полномочія котораго уподобляютъ его неограниченному монарху; ответственность же его падаетъ на даровавшихъ ему исключительныя права.

Кромѣ того, слѣдуетъ отнести подобающее мѣсто: временному настроенію и состоянію народа; довѣрію или недоувѣрію къ руководящимъ лицамъ и къ существующимъ государственнымъ установленіямъ; историческимъ воспоминаніямъ и опыту; неосуществленію казавшихся вѣрными надеждъ. Самый способъ, которымъ сильнѣйшій даетъ чувствовать свою мощь, тормозитъ или одушевляетъ оборону. Чѣмъ неожиданнѣе ударъ судьбы, тѣмъ онъ рѣшительнѣе. Катастрофа при Іенѣ и Ауэрштедтѣ отуманила Прусію именно потому, что до войны никто не считалъ ее возможною.

Переходя къ области практическаго осуществленія этихъ умозрительныхъ разсужденій, авторъ говоритъ, что вернымъ условіемъ

успѣха является. разумѣется, разбитіе полевоѣ арміи противника; другими словами, нужно лишить его осизательной надежды на этотъ успѣхъ. Часто, при слабомъ противникѣ, этого будетъ довольно для достиженія желаннаго мира. Слѣдующій шагъ долженъ состоять въ отвѣтіи у врага увѣренности въ возможности возвращенія къ нему военнаго счастья. Это достигается овладѣніемъ его столицей, пунктами и цѣлыми урочищами, наиболѣе пригодными ему—для формировапія новыхъ средствъ сопротивленія, намъ—для парализаціи его агрессивныхъ предпріятій. Въ этомъ періодѣ важною союзницею является политика, которая можетъ лишить врага его выдоль на кѣшную помощь. Наконецъ, послѣднимъ средствомъ является болѣе или менѣе продолжительное давленіе на наиболѣе зажиточныя, а слѣдовательно чувствительныя его области, занятіе всей его территоріи, разрывъ его связей съ прочимъ міромъ.

Весьма естественно свои мѣропріятія соображать съ тѣмъ представленіемъ, которое имѣешь о фронтной военной энергіи противника. При этомъ надо однако остерегаться слишкомъ оптимистическихъ взглядовъ. Было бы заблужденіемъ рассчитывать, напримѣри, на возможность мобилизаціи только части своихъ силъ противъ слабѣйшаго, но благоустроеннаго и бодрнаго государства. Кто можетъ заранѣе предусмотрѣть всякія случайности, которыя могутъ внезапно поднять силу сопротивленія врага? Даже при твердой увѣренности добиться успѣха, прибѣгая только къ одной изъ первыхъ ступеней военнаго воздѣйствія, цѣль войны достигается неграциенно вѣрнѣе, скорѣе и полнѣе при развертываніи сразу всехъ своихъ силъ. Присутствіе на театрѣ войны свѣжихъ, не употребленныхъ еще войскъ способно только усилить впечатлѣніе послѣдней минуты борьбы. Ошибка въ обратную сторону можетъ часто служить источникомъ разныхъ бѣдствій.

Итакъ, рѣшаясь на войну съ неприятелемъ, сколько иибудь равнымъ, будетъ благоразумно приготовить на напряженіе всехъ своихъ силъ до послѣдняго предѣла. Пусть оно въ дѣйствительности и не потребуется: тѣмъ полнѣе будетъ нравственновъ удовольствіе свято исполненаго долга.

Заключеніе.

Пока люди будутъ стремиться на землѣ къ обладанію собственности, пока они будутъ озабочены доставленіемъ слѣдующимъ вами поколѣніямъ спокойствія, уваженія и мѣста для ихъ мирнаго развитія, пока они, руководимые гениальными умами, будутъ доби-

ваться осуществленія великихъ позитивескихъ и культурныхъ идеаловъ,—до тѣхъ поръ будутъ существовать войны. Какая польза спорить о томъ, дѣйствуютъ-ли онѣ облагораживающимъ или одичающимъ образомъ на человечество. Безъ сомнѣнія, сравненіе ихъ съ освѣжающей атмосферой грозю парадоксально и условно. Но неизбежность ихъ, въ принципѣ, неспорима; нравственные же ихъ послѣдствія весьма разнообразны въ зависимости отъ времени, когда онѣ ведутся, формы, въ которой онѣ разыграются, и результата, къ которому приводятъ.

Изъ всего сказаннаго о всеобъемлющемъ характерѣ современныхъ войнъ становится яснымъ, какъ важно для народовъ, чтобы познаніе войны и ея условій глубоко проникло въ общественные слои. Только тогда оружіе будетъ коваться сознательно, а души сыновъ отечества—закаляться для перенесенія всяческихъ испытаній.

Познаніе военнаго дѣла достигается безъ большаго труда. Безхитростное обращеніе съ тѣми простыми величинами, о которыхъ была выше рѣчь; изслѣдованіе нравственныхъ рычаговъ, дѣйствующихъ на человеческую природу; способность ясно ставить себѣ разумныя цѣли,—вотъ сумма требованій отъ желающаго изучитъ военное дѣло. Недостатокъ опыта лучше всего восполняется внимательнымъ разсмотрѣніемъ минувшихъ походовъ.

А между тѣмъ далеко не такъ просто складывается примѣненіе основъ военнаго искусства на дѣлѣ. Объясняется это тѣмъ, что орудіе войны—армія—требуетъ твердой руки для точнаго выполненія программы дѣйствій, которая къ тому должна быть осуществлена подъ впечатлѣніемъ постоянной опасности и безостановочнаго сопротивленія противника. Личныя отношенія, несчастныя случайности, недоразумѣнія и ошибки, возбужденія боя, гнетущее чувство постоянной вѣличности событій, которыя неожиданно отъ большаго счастья могутъ повернуть къ безграничному бѣдствію.—вотъ силы, ставшія самыми жестокія испытанія характеру. Ясное представленіе о нихъ будетъ имѣть только тотъ, кто пережилъ ихъ на дѣлѣ. Сколько талантливыхъ людей, опираясь на дѣйствительное знаніе, приступали къ выполненію задачъ, выходящихъ на долю полководца, съ самыми смѣлыми надеждами и, послѣ величайшихъ усилій, съ разбитымъ сердцемъ отчаявались въ ихъ исполнимости.

Если, съ одной стороны, примѣръ великихъ баловней счастья побуждаетъ самому испробовать свои силы на военномъ поприщѣ, то съ другой—изученіе несчастій полководцевъ, павшихъ одинаково съ первыми право на успѣхъ и, однакожь, прославившихъ преступни-

ками въ глазахъ современниковъ и слабыми въ глазахъ потомства, должно удерживать пробужденіе энергіи новичковъ.

Впрочемъ, настоящая солдатская душа скорѣе рѣшится на первое, даже еслибы ставкою были счастье и самая жизнь. Цѣна слишкомъ заманчивая—бессмертіе. Волшебная сила лежитъ въ этомъ великомъ словѣ!

«Но справедливо-ли возлагать массѣ тяжкія испытанія въ угоду славы отдѣльных личностей? Кто повинтересуется тѣми тысячами, которыя безвѣстно пали на поляхъ чести? Останется-ли имя ихъ на страницахъ исторіи и въ сердцахъ благодарнаго потомства? Самоотверженіе ихъ не вознаграждается». Такъ рассуждаетъ близорукая мудрость. Мы иначе смотримъ на вещи. Даже величайшій полководецъ не можетъ обойтись безъ многихъ вѣрныхъ, храбрыхъ, опытныхъ помощниковъ, и послѣдніе приобщаются его славы. Не достаточное-ли это вознагражденіе для честно выполнившаго свой долгъ воина?

Государства, созданныя и прославленные мечомъ, конечно существуютъ не дольше предопредѣленнаго имъ времени, какъ все бывшее и будущее въ здѣшнемъ мірѣ. Подобно человѣческой жизни, и они возникаютъ, растутъ, процвѣтаютъ, приходятъ въ упадокъ и перестаютъ существовать. Но и въ жизни народовъ, какъ и въ человѣческой, гораздо больше значенія имѣетъ хорошо употребить свое время, чѣмъ пережить его. Радость творчества не уменьшается сознаніемъ, что усилія наши были направлены на созданіе величія, которое придетъ рано или поздно.

Каковы бы ни были достигнутые уже результаты, надо въ военномъ дѣлѣ, какъ и во всякомъ другомъ, постоянно стремиться впередъ. Безусловнаго покоя не существуетъ для сознающаго свою задачу культурнаго народа. Величайшей государственной мудростью является стремленіе непрерывной работы по улучшенію военныхъ учрежденій. Рука въ руку съ ней должны идти заботы о подъемѣ нравственныхъ силъ народа, рѣшительнѣйшаго фактора на войнѣ, и именно о *подъемѣ* ихъ, такъ какъ и эти силы надаютъ, какъ только перестаютъ стремиться къ возвышенію и усовершенствованію».